Позади послышался скрип двери, а следом — её широкий, размашистый стук о стену.

Е Фэнхуань, разумеется, больше не мог притворяться, будто ничего не замечает, да и игнорировать происходящее было бы неразумно. Он невозмутимо обернулся, и его взгляд остановился на мужчине средних лет, стоявшем в центре комнаты и излучавшем властную ауру.

Мужчина посмотрел на Е Фэнхуаня, а затем довольно любезно улыбнулся, сбросив с себя напускную суровость. Он подошел ближе, сделал приглашающий жест рукой и произвел:

— Прошу, господин Е, присаживайтесь. Прошу прощения за столь бесцеремонное приглашение, не обессудьте за нерадушный прием.

Е Фэнхуань не сдвинулся с места, лишь сложил руки в приветственном жесте:

— Что вы, я всего лишь простой человек, не достоин столь высокого внимания господина градоначальника.

— Вы излишне скромны, господин Е. Давайте присядем и поговорим, — градоначальник первым опустился в главное кресло.

На сей раз Е Фэнхуань не стал отказываться и занял место напротив. Вскоре слуги подали чай. Сделав это, они не стали задерживаться и поспешно покинули комнату. Двери за ними закрылись, и на резных оконных рамах проступили едва различимые тени стражи.

Градоначальник отпил чаю и наконец спросил:

— Откуда вы родом, господин Е, и куда держите путь?

Е Фэнхуань задумчиво покрутил в пальцах чашку, согревая остывшие ладони, и ответил ровным, лишенным подобострастия голосом:

— Я из обычного маленького городка, родители мои давно скончались. Направляюсь в Цинду, что на юге, к дяде. Проезжал через ваш город, да вот застрял из-за закрытых ворот. Неужели это я навлек на себя неприятности своими расспросами у стражи?

От волнения Е Фэнхуань слегка качнул чашку, и капли чая пролились на стол.

Градоначальник невозмутимо окинул его взглядом, затем прищурился и произнес:

— Вовсе нет. Жители не могут покинуть город, и это моя ответственность, но я был вынужден

пойти на такие меры. Вчера, осматривая городские ворота, я случайно увидел вас, господин Е. В тот миг я подумал, что сами небеса сжалились надо мной и не дадут моему городу Ли погибнуть. Сегодня я пригласил вас, чтобы просить о помощи.

В глазах Е Фэнхуаня мелькнуло беспокойство. Он сделал глоток чая и тихо спросил:

— Я всего лишь простой человек, чем я могу быть полезен господину градоначальнику?

— Всего лишь пустяк. Вам нужно выйти замуж, — медленно произнес градоначальник.

Его голос сразу стал властным, исчезла вся недавняя приветливость. Прежняя мягкость была лишь проверкой, как и то, что он заставил гостя томиться в ожидании в кабинете. Увидев, что Е Фэнхуань не выказал ни капли смятения, градоначальник решил, что перед ним человек с глубоким умыслом, но теперь понял — это лишь спокойствие юности, за которым скрывается неопытность. Поэтому он перестал церемониться.

— Что?! — Е Фэнхуань в изумлении вскочил с кресла и прямо отрезал: — Я мужчина! Как я могу выйти замуж? Это нелепо! Лучше смерть, чем такой позор!

В словах Е Фэнхуаня чувствовалась решимость, а сжатые кулаки придавали ему вид человека, готового стоять на своем. Совершенно по-юношески.

Градоначальник остался спокоен. Он указал на кресло и сказал:

— Сядь, выслушай меня до конца, а потом принимай решение. К тому же… если этот вопрос с браком не решится, никто из города не выйдет. Все вы здесь… сгниете.

Е Фэнхуань сел, опустив глаза. Он нахмурился, словно разрываясь от сомнений, но спустя время расслабился и посмотрел на градоначальника:

— Слушаю вас…

Лицо градоначальника стало серьезным, хотя в глазах читалось спокойствие, совсем не соответствующее ситуации. Он начал рассказ:

— Некоторое время назад моя дочь во время прогулки спасла одного человека. Внешность его была заурядной, лишь огромное родимое пятно на лице делало его пугающим и запоминающимся. Дочь пожалела его и оставила работать на кухне. Кто бы мог подумать, что вскоре на её лице появится такое же пятно. Мы заподозрили, что это его рук дело. После допроса он признался, но потребовал выдать за него мою дочь, обещая взамен исцелить её. У меня не было выбора, я согласился. Но как только лицо дочери очистилось, она в порыве гнева ударила его ножом. Однако он не умер и даже не был ранен… Тогда-то мы и поняли, что он демон.

Градоначальник не стал вдаваться в подробности, лишь добавил, что разъяренный демон не только изуродовал его дочь еще сильнее, но и поклялся уничтожить город Ли, если ему не отдадут в жены самого красивого человека в этих землях. По словам градоначальника, причиной гнева стали оскорбления дочери, которая назвала демона уродливым.

Всех девушек, которых отправляли к демону, постигла смерть. Причина была проста: они не были достаточно красивы. Красота дочери градоначальника, прозванной первой красавицей города, была непревзойденной, но теперь она была обезображена. Демон же не собирался оставлять город в покое.

Ситуация зашла в тупик, но появление Е Фэнхуаня дало надежду.

Градоначальник отпил чаю и продолжил:

— Я закрыл ворота, потому что город окружен водой, и через несколько дней она затопит Ли. Демон очень силен… Мне нужна ваша помощь, чтобы выманить его и уничтожить.

— Господин градоначальник… позвольте мне подумать, — Е Фэнхуань опустил взгляд. В глубине его чайного цвета глаз затаилось не смятение, а холодное безразличие.

Он намеренно изобразил слабость, чтобы усыпить бдительность градоначальника, но теперь стало ясно: одной лишь игрой в слабость от этого дела не откреститься.

http://bllate.org/book/23921/2728607